

Глава 27

В палатке-капсуле...

Линь Синь лежал на большой кровати. Его мягкие чёрные волосы разметались по подушке, лицо было наполовину скрыто одеялом. Свернувшись калачиком, он выглядел особенно хрупким.

Ли Яо сидел на стуле у кровати с толстой книгой в руках и молча читал. Прошло две минуты, прежде чем он медленно перевернул страницу.

Меха-шар, примостившийся на столе, мигал V-образным индикатором на животе. Ему было запрещено говорить, и он с трудом сдерживал рвущиеся наружу слова.

Прочитав три страницы, Ли Яо закрыл книгу. Он сдался.

Повернув голову, он посмотрел на бледного юношу, лежащего на кровати, и нахмурился.

С тех пор как они познакомились в «Мире Мех», он знал, что этот ребёнок обладает поразительной силой воли и не боится сильных противников. Несмотря на свой юный возраст, в нём чувствовался нестигаемый дух настоящего солдата.

Ли Яо никогда не был отзывчивым человеком.

Обычно его описывали как холодного, отстранённого и равнодушного.

В столь молодом возрасте он достиг высокого положения, держал в своих руках всю военную мощь Империи Сюанью. Без железной хватки на этом месте не удержаться.

И всё же, к его собственному удивлению, с этим ребёнком он был совершенно другим, делая одно исключение за другим.

Он воспитал бесчисленное множество солдат, и его требования всегда были суровы и безжалостны. Даже если у них были сломаны кости и отбиты внутренности, пока они могли дышать, они должны были выполнить задание.

Но перед лицом этого ребёнка вся его хладнокровность испарялась.

Видя, как его снова и снова отбрасывает зверь, как он падает, получает раны, кашляет кровью, его сердце сжималось от боли. Ему хотелось броситься к нему, забрать на руки, защитить, не дать причинить ему ни малейшего вреда.

Это было незнакомое чувство.

Настолько незнакомое, что Ли Яо почти потерял контроль.

Когда умирающая Белорогая огненная лиса едва не убила ребёнка, вся подавленная ярость вырвалась наружу, и он безжалостно разорвал зверя на куски.

Ли Яо поджал губы, его пальцы нежно коснулись лба юноши.

Здесь была глубокая рана, из которой обильно текла кровь. Он смазал её специальной мазью, и рана наконец затянулась, оставив лишь тонкий шрам. Ещё несколько применений, и кожа снова станет гладкой.

Таких ран было много. Ли Яо тщательно промыл, продезинфицировал и смазал каждую из них, не пропустив ни одной.

Тогда, глядя на израненное тело ребёнка, он не чувствовал ничего, кроме боли.

Но сейчас, в тишине, глядя на спящего юношу, его взгляд стал глубже.

Иногда для любви достаточно одного мгновения.

***

Маленький Линь Синь сидел в полутёмной комнате, обнимая плюшевого мишку. Он тихо стоял у приоткрытой двери.

В гостиной на диване сидела гостья. Она элегантно держала чашку, её вид был исполнен высокомерия. Молодая мать робко примостилась на краешке, чувствуя себя скованно в собственном доме.

— Я слышала, ваш Сяо Синь прошёл тестирование в начальную школу при академии Хуадун? — спросила гостья, женщина средних лет, всё ещё красивая и одетая с большим вкусом.

— Да, вчера получили уведомление, — ответила мать Линь, и на её лице появилась гордая улыбка.

— Неплохо, — женщина поставила чашку и серьёзно добавила. — И не думай больше о втором или третьем ребёнке. Если вырастишь одного выдающегося Альфу, возвращение в основную семью тебе обеспечено.

— Да, да! Я обязательно приложу все усилия, чтобы воспитать Сяо Синя! — сказала мать Линь.
— С нашими финансовыми возможностями мы можем позволить себе вырастить только одного ребёнка.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Когда Сяо Синь дифференцируется, привези его в основную семью, покажи старому господину. Если он ему приглянется, тебя ждёт хорошее будущее, — женщина, дав ещё несколько коротких наставлений, поднялась и ушла.

Мать Линь проводила её до лифта, а затем, вернувшись, толкнула дверь в комнату сына. Она положила руки ему на плечи и с восторгом сказала:

— Сяо Синь, наше с отцом счастье теперь в твоих руках! Когда ты станешь выдающимся Альфой, воином-механиком, мы сможем вернуться под покровительство основной семьи. Тогда у нас будет красивый большой дом, бесконечные деньги и дорогая одежда.

Мать, не обращая внимания на то, понимает ли её семи-восьмилетний сын, говорила всё более возбуждённо. В её глазах блестел мечтательный огонь, она рисовала прекрасное будущее.

Маленький Линь Синь, крепче обнимая мишку, непонимающе кивнул.

Он будет стараться стать выдающимся Альфой, стать воином-механиком, гордостью матери, чтобы его семья жила счастливо.

Ради этой цели он упорно тренировался, стиснув зубы, переносил любую боль и усталость.

Когда его одноклассники один за другим успешно дифференцировались в Альфы, Линь Синь был в растерянности.

— Почему ты стал Омегой?

В больнице, на глазах у врача, мать впала в истерику.

— Всё кончено, всё пропало...

— Я десять лет вкладывала в него душу, а он оказался Омегой! Если бы я знала, я бы родила ещё нескольких, и не пришлось бы теперь терпеть всеобщее презрение!

— Что о нас подумают в основной семье?

— Сяо Синь... ты меня так разочаровал.

В темноте измождённое лицо женщины было искажено, её глаза пусты. Она бормотала, её ядовитые слова безжалостно терзали беспомощное сердце Линь Синя.

Юноша, ошеломлённый, смотрел на неё и протянул руку.

— Мама...

— Не называй меня мамой!

Женщина в ярости оттолкнула его руку. Встретившись с его раненым взглядом, она скривилась и, закрыв лицо руками, убежала.

Линь Синь остался один в холодном коридоре больницы. Он медленно опустил голову, слёзы навернулись на глаза.

«Если ты Омега, значит, ты ни на что не годен?»

«Если ты Омега, ты не заслуживаешь родительской любви?»

«Если ты Омега, твоя судьба — быть разменной монетой в руках родителей?»

Линь Синь схватился за грудь. Ему было больно, он задыхался.

— У тебя большой потенциал.

Низкий мужской голос раздался за спиной.

— Ты сильнее многих новобранцев, которых я тренировал.

Линь Синь вытер слёзы и обернулся. В тренировочном зале стоял серебряноволосый мужчина.

— Инструктор, Омега тоже может управлять мехой? — робко спросил юноша в маске.

Серебряноволосый мужчина взъерошил ему волосы и улыбнулся:

— Конечно. Если ты достаточно силён, пол не имеет значения. Но условия для Омега-воинов-механиков гораздо строже, многие не выдерживают и бросают на полпути.

— Ох, — юноша поднял голову, его глаза сияли, как звёзды.

— У тебя есть друзья-Омеги, которые хотят стать воинами-механиками? — с любопытством спросил серебряноволосый.

— А... э-э... да... — Линь Синь виновато отвёл взгляд.

— Не ленись, продолжай тренироваться, — мужчина легонько щёлкнул его по лбу.

Линь Синь потёр ушибленное место и сосредоточенно посмотрел на мужчину. В ярко освещённом тренировочном зале он увидел в инструкторе ещё более ослепительный свет.

Он хотел следовать за этим светом, к лучшему будущему.

***

Линь Синь, вырвавшись из тьмы, медленно открыл глаза. Увидев знакомый потолок палатки, он окончательно проснулся и попытался сесть.

— Лежи, не двигайся.

Чья-то рука мягко легла ему на грудь. Прядь серебряных волос упала на щеку Линь Синя, вызвав лёгкий зуд.

Встретившись с обеспокоенным взглядом золотых глаз мужчины, Линь Синь схватил его большую руку и, открыв рот, поспешно и смущённо проговорил:

— Инструктор, я...

— Пить или есть хочешь? — мягко перебил его Ли Яо.

Под нежным взглядом мужчины Линь Синь постепенно успокоился и хрипло ответил:

— И то, и другое.

Ли Яо налил ему стакан воды и помог сесть.

Линь Синь взял стакан и маленькими глотками выпил воду. Утолив жажду, он вернул стакан.

Ли Яо небрежно поставил стакан на стол и, достав тубик высококачественной питательной пасты, отвинтил крышку и протянул ему.

Линь Синь, как голодный зверёк, вцепился в тубик и с силой высосал содержимое. Когда тубик опустел, он наконец почувствовал облегчение и глубоко вздохнул.

Меха-шар подлетел и завис перед ним.

— Сяо Поцзюнь, ты проспал целый день и целую ночь.

Ему не терпелось поговорить. Как только Сяо Поцзюнь очнулся, он наконец смог высказаться.

На голове Сюаньмина появились несколько антенн, он готовился с удовольствием открыть свой болтливый рот. Как меха-шар, любящий посплетничать, он обожал делиться снятыми видео и фотографиями.

Например, процессом того, как маршал лично обрабатывал раны Сяо Поцзюня.

Ли Яо искоса взглянул на него. Меха-шар почувствовал холодок, вздрогнул и, поняв намёк, вернулся на стол, затихнув, как мышь.

Линь Синь был ошеломлён. Он сжал одеяло и понуро опустил голову.

Он изо всех сил пытался научиться использовать духовные щупальца, чтобы одолеть зверя третьего ранга, но в самый последний момент потерпел неудачу.

Если бы инструктор не вмешался, он бы сейчас лежал не в кровати, а под землёй.

Видя, как юноша поник, словно вот-вот заплачет, Ли Яо опустил глаза. Его широкая ладонь легла на голову юноши, и он нежно взъерошил его волосы.

— Это я виноват. Та Белорогая огненная лиса была на грани прорыва и по силе почти сравнялась со зверем четвёртого ранга. Отправлять тебя на бой с ней было слишком рискованно.

— Но... — замялся Линь Синь.

Хотя перед тем, как он потерял сознание, инструктор сказал, что он не проиграл, в глубине души он понимал, что так и не выполнил задание.

— Ты уже убил тело зверя, но из-за нехватки опыта чуть не попался на его уловку, — серьёзно сказал Ли Яо. — Запомни, у зверей третьего ранга и выше, даже после смерти тела, духовное тело может существовать ещё долгое время. Как только представится возможность, они могут вселиться в тело человека, превратившись в паразитического зверя и неся угрозу обществу.

Услышав это, Линь Синь вздрогнул и перестал себя жалеть. Он выпрямился и отдал мужчине воинское приветствие.

— Есть, инструктор!

Ли Яо не смог сдержать улыбку. Он взъерошил его растрёпанные волосы.

— Ты ещё не мой солдат, не нужно отдавать честь.

Большие глаза юноши потемнели, плечи опустились.

Поняв, что его неправильно поняли, Ли Яо терпеливо объяснил:

— Когда мы вернёмся в Империю Сюань, я устрою тебя в лучшую военную академию. После её окончания ты явишься в военное ведомство, и тогда мы вместе будем покорять звёздные моря.

Линь Синь потянул мужчину за рукав.

— Можно не ходить в военную академию, а тренироваться прямо под вашим руководством?

Ли Яо, глядя на руку юноши, сжимавшую его рукав, улыбнулся:

— Ты ещё слишком юн, тебе нужно наслаждаться всем, что положено в твоём возрасте.

Линь Синь слегка надул щёки.

Ему восемнадцать, он совершеннолетний!

Но мужчина был непреклонен, и ему пришлось уступить.

Однако...

Юноша украдкой взглянул на идеальный профиль мужчины.

Когда они прибудут в Империю Сюань, в каком статусе он, по распоряжению инструктора, поступит в лучшую военную академию?

<http://bllate.org/book/13663/1586647>